

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Тольяттинский государственный университет»
ИНСТИТУТ ПРАВА
КАФЕДРА «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС И
ТРУДОВОЕ ПРАВО»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

О.Е. Репетева

(подпись)

« ____ » _____ 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы бакалавра

Студентка: Тихонова Анастасия Владимировна

Тема: «Лицензионный договор»

2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы:
10.05.2016

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ;
Гражданский кодекс РФ.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов, разделов) 1. Общие положения о лицензионном договоре в гражданском праве: (понятие и классификация).

2. Существенные и иные условия лицензионного договора: (форма, элементы, порядок заключения и исполнения лицензионного договора).

5. Дата выдачи задания «25» ноября 2015 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы

(подпись)

Ю.С. Ващенко

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

А.В. Тихонова

(И.О. Фамилия)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
ИНСТИТУТ ПРАВА
Кафедра «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Гражданское право, гражданский процесс и трудовое право»

О.Е. Репетева

(подпись)

« ____ » _____ 2015г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студента: Тихоновой Анастасии Владимировны

по теме: «Лицензионный договор»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Составление плана работ и библиографии.	Декабрь 2015	25.12.2015	Выполнено	
Обсуждение I главы работы	Январь 2016	25.01.2016	Выполнено	
Обсуждение II главы работы	Февраль 2016	25.02.2016	Выполнено	
Обсуждение написания введения и заключения	Март 2016	25.03.2016	Выполнено	
Предоставлен черновой вариант работы	Апрель 2016	25.04.2016	Выполнено	
Представление ВКР для проверки в системе «Антиплагиат»	Май 2016	26.05.2016	Выполнено	
Предзащита	Май 2016	23.05.2016	Выполнено	
Корректировка ВКР	Май 2016	26.05.2016	Выполнено	
Защита ВКР перед государственной аттестационной комиссией	14.06.2016	14.06.2016		

Руководитель выпускной квалификационной работы

(подпись)

Ю.С. Ващенко

(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

(подпись)

А.В. Тихонова

(И.О. Фамилия)

Аннотация.

Актуальность бакалаврского исследования. Лицензионный договор – это одно из средств распоряжения исключительным правом. Это гражданско-правовой документ, по которому одна сторона предоставляет другой право на использование определённого результата интеллектуальной деятельности, и в котором предусматриваются пределы такого использования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с заключением и исполнением лицензионного договора.

Предмет исследования – лицензионные договоры.

Цель исследования состоит в изучении понятий и особенностей лицензионного договора.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

- изучить правовую природу прав, передаваемых по лицензионному договору;
- изучить понятие лицензионного договора в системе смежных договорных обязательств;
- проанализировать классификацию лицензионных договоров;
- рассмотреть существенные и иные условия лицензионного договора.

Методологической основой исследования служит совокупность общенаучных и частно-научных методов научного познания, система правовых знаний, определяющая принципы и предпосылки изучения гражданского права.

Структура работы - определяется исходя из целей и задач дипломной работы. Выделяются: введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Общие положения о лицензионном договоре в гражданском праве.....	8
1.1 Правовая природа прав, передаваемых по лицензионному договору.....	8
1.2 Понятие лицензионного договора в системе смежных договорных обязательств	28
1.3 Классификация лицензионных договоров.....	33
Глава 2. Существенные и иные условия лицензионного договора.....	43
2.1 Форма и элементы лицензионного договора.....	43
2.2 Порядок заключения и исполнения лицензионного договора.....	50
2.3 Меры ответственности сторон по лицензионному договору.....	53
Заключение.....	61
Список используемой литературы.....	65

Введение

Актуальность темы исследования.

Лицензионный договор – это одно из средств распоряжения исключительным правом. Это гражданско-правовой документ, по которому одна сторона предоставляет другой право на использование определённого результата интеллектуальной деятельности, и в котором предусматриваются пределы такого использования. То же самое относится к средствам индивидуализации. Возмездный авторский лицензионный договор предполагает выплату вознаграждения, которое представляет собой разовые или периодические платежи заранее определённого размера. Также вознаграждением могут послужить процентные отчисления от дохода.

Определять минимальную сумму вознаграждения, предназначенного автору за некоторые виды использования, может и Правительство.

Лицензионный договор на программное обеспечение появился в гражданском праве сравнительно недавно. Его существенные условия – определение предмета и способов его применения, то есть в нём должно быть упомянуто название программы, которое использует лицензиар, и право использования, переходящее к лицензиату. Если таких сведений нет, лицензионный договор не считается действительным, и права по нему не предоставляются.

Лицензионный договор, связанный с программным обеспечением, имеет свои особенности. Так как это специфический объект, для него предусмотрены отдельные правила:

1. По желанию правообладателя возможна государственная регистрация компьютерных программ, которая осуществляется в Роспатенте. Она означает внесение в открытый реестр, и любое лицо может свободно получить доступ к этой информации. Поэтому её не проходят программы, которые содержат государственную тайну.
2. Договоры, предполагающие отчуждение исключительного права, связанные с программным обеспечением, тоже имеют свои особенности. Если оно было внесено в открытый реестр

Роспатента, то такой договор подлежит государственной регистрации. Если программа не внесена в реестр, то регистрировать его не нужно.

Для программ ЭВМ предусмотрен порядок заключения договора, присоединения: считается, что пользователь дал согласие на его заключение в тот момент, когда начал использование данной программы или базы данных. Условия этого договора содержатся на её копии, а также могут быть изложены на упаковке.

Программное обеспечение охраняется так же, как и остальные объекты, и предметы интеллектуальной собственности. Лицензионные договоры, связанные с ним, заключаются в установленном законом порядке.

Выбранная тема «Лицензионный договор» является, несомненно, актуальной, теоретически и практически значимой.

Цель работы – изучить понятие и особенности лицензионного договора.

Задачи:

- изучить правовую природу прав, передаваемых по лицензионному договору;
- изучить понятие лицензионного договора в системе смежных договорных обязательств;
- проанализировать классификацию лицензионных договоров;
- рассмотреть существенные и иные условия лицензионного договора.

Предмет работы – лицензионные договоры.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с заключением и исполнением лицензионного договора. **Структура работы.** Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЛИЦЕНЗИОННОМ ДОГОВОРЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1 Правовая природа прав, передаваемых по лицензионному договору

Для точности предмета нашего исследования определимся, прежде всего, с тем, какое из субъективных прав по лицензионному договору мы имеем в виду.

Как известно, лицензионный договор содержит в себе (может содержать) две встречные обязанности заключающих его сторон. Как видно из формулировки определения лицензионного договора, лицензиар предоставляет, или обязуется предоставить в определенных договором пределах право использования результата интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1235 ГК РФ). В свою очередь, если не предусмотрено иное, лицензиат обязуется уплатить лицензиару вознаграждение (п. 5 ст. 1235 ГК РФ). Эти обязательства являются в лицензионном договоре основными обязательственными правоотношениями, которым сопутствуют и на исполнение которых направлены некоторые дополнительные правоотношения.

Оставляя за рамками дискуссии вопрос, существуют ли такие основные обязательственные отношения в ситуации, когда право использования предоставляется лицензиату на безвозмездной основе в момент заключения договора, мы должны лишь уточнить, что предметом нашего исследования является само право использования объекта интеллектуальной собственности или средства индивидуализации, подлежащее передаче по договору.

Итак, на наш взгляд, право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, принадлежащее лицензиату на основании лицензионного договора, не является субъективным гражданским правом, а лицензионный договор - договором о предоставлении/передаче такого субъективного гражданского права.

Решение поставленной задачи имеет, во-первых, теоретическую цен-

ность, поскольку дополняет наши знания об институте интеллектуальной собственности, и, во-вторых, практическую ценность, поскольку помогает нам в вопросах формирования условий лицензионного договора, определения момента его исполнения, выявления случаев нарушения исключительных прав, а также в дальнейшем совершенствовании российского законодательства.

Следует оговориться, что формат статьи не позволяет раскрыть указанный вопрос полностью и заранее ответить на все вероятные возражения, однако дает возможность осветить ключевые посылки, положенные в основу выводов авторов.

Обрисуем вкратце план нашего исследования. Сначала мы приведем в свидетельство нормы закона, из которых вытекает любая дискуссия на рассматриваемую нами тему.

Далее рассмотрим в обоснование обозначенного тезиса гражданское правоотношение и его элементы и приведем в качестве основного аргумента утверждение о том, что права, предоставляемые по лицензионному договору лицензиату, не отвечают критериям субъективного гражданского права, независимо от того, какого из взглядов на субъективное гражданское право и правоотношение мы придерживаемся.¹

Наконец, нами будут рассмотрены возможные возражения нормативного характера против выдвигаемого тезиса и предложены варианты объяснения природы лицензионного договора и связанные с этим практические последствия.

1. Проанализируем нормы закона, из которых вытекает любая дискуссия на рассматриваемую нами тему.

Закон не предоставляет нам много материала для разрешения поставленного нами вопроса. Субъективное гражданское право входит в состав правоотношения, которое, в свою очередь, обладает определенным набором

¹ Алексеев А.А. Учебник по гражданскому праву. М., 2014

элементов в зависимости от занимаемой точки зрения: объектом (благо, на получение которого направлено поведение субъектов, или само поведение субъектов), содержанием (права и обязанности или поведение субъектов), субъектами, формой и т.д.

С этой точки зрения нам могут быть полезны в первую очередь две нормы. Первая говорит о субъективных правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации вообще: согласно ст. 1226 ГК РФ ими признаются интеллектуальные права, которые разделяются законодателем на исключительное право, являющееся имущественным, личные неимущественные права и иные права. Данная норма не упоминает прямо прав лицензиата по лицензионному договору, открывая определенный простор для различных точек зрения в отношении того, к какой категории они относятся. Данные точки зрения предсказуемо будут заключаться в том, что права лицензиата являются производными от исключительного права или что они относятся к "иным" правам.

Вторая норма - это собственно норма, где впервые прямо по тексту упоминаются права, предоставляемые лицензиату. Согласно ст. 1235 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.²

Таким образом, в тексте ГК РФ право, которое предоставлено лицензиату по лицензионному договору, сформулировано как "право использования». С учетом наличия двух названных норм может показаться, что самого вопроса о субъективных правах лицензиата, предоставляемых на основе лицензионного договора, возникнуть не должно и что может лишь вестись дискуссия о том, является ли его право частью исключительного права лицензи-

² Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика применения. Практическое пособие. - М.: Гардарики, 2014. - 320 с.

ара или самостоятельным правом.

Но, как в свое время очень правильно отметил, рассматривая вопрос преобразовательных прав, М.М. Агарков, "не всякая допущенная и обеспеченная законом возможность является правом в специальном значении субъективного права». Придерживаясь определенной аккуратности в суждениях, при рассмотрении вопроса о том, что представляет собой право использования лицензиата как элемент правоотношения, открываются определенные проблемы или, как мы это видим, возможности.

2. Обратимся же к самому гражданскому правоотношению и его элементам.

Классический взгляд на проблему будет заключаться в том, что право использования лицензиата должно, безусловно, представлять собой элемент правоотношения, назовем его лицензионным, ведь оно является тем, "...что вовне выступает как правоотношение... [но] по существу есть не что иное, как предоставление субъективных прав его участникам".

Разложим это правоотношение на соответствующие элементы и проанализируем его. Мы не стремимся придерживаться одного из существующих взглядов на правоотношение: такой анализ был бы заведомо уязвим с позиции других теорий. Нашей целью является демонстрация того, что основные тезисы, положенные в основу наших выводов, могут найти свое преломление в разных теориях, тем самым обосновывая их достоверность.

При этом мы возьмем за основу две очень распространенные и в то же время различные точки зрения на правоотношение и его элементы - теории М.М. Агаркова и О.С. Иоффе. Стоит сразу оговориться, что взглядов на правоотношение гораздо больше и трудно провести анализ всех заслуживающих внимания точек зрения, - стоит упомянуть среди них хотя бы взгляды Н.С. Братуся, Ю.К. Толстого, Н.Г. Александрова и Н.Д. Егорова.

Но мы остановимся на двух упомянутых теориях, как наиболее "рельефных", классических и в то же время стоящих на противоположных позициях. В дальнейшем мы увидим, что такое ограничение исследования не будет

играть существенной роли, а сделанные выводы и приведенные аргументы вполне адаптируются и соответствуют иным взглядам на правоотношение.

Итак, говоря об элементах правоотношения, для наших целей стоит выделить объект и содержание правоотношения.

С точки зрения М.М. Агаркова, объектом гражданского правоотношения (права) является "то, на что направлено поведение обязанного лица» Это прежде всего, по мнению правоведа, вещи, но если внимательно изучить работы автора, то можно увидеть, что он относит сюда и иные объекты, в том числе объекты интеллектуальной собственности.

С этих позиций, конечно, мы можем предположить, что объектом прав, предоставляемых лицензиату по лицензионному договору, является то самое благо, на получение которого направлены действия сторон, а именно тот самый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Делая такое допущение, мы между тем заметим, что эта теория обладает недостатками в иных отношениях, которые мы раскроем далее.

О.С. Иоффе определял объект иным образом. Согласно его точке зрения, подобно тому как правоотношению свойственно юридическое, идеологическое и материальное содержание, выделяются и юридический, идеологический и материальный объекты. Оставим идеологический и материальный объекты за рамками нашего исследования в силу разных причин, в частности неактуальности идеологического объекта для наших целей и невозможности отнесения материального объекта к объектам идеальным (согласно этой концепции).

Говоря о юридическом объекте правоотношения, О.С. Иоффе отмечал, что "поведение обязанного лица является объектом субъективных прав и обязанностей, а значит, и объектом правоотношения".

Следовательно, согласно концепции О.С. Иоффе, поведение обязанного лица и является объектом юридического правоотношения.

Проецируя данное утверждение на право лицензиата использовать ре-

зультат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, затруднительно обозначить характер поведения обязанного лица по отношению к тому объекту интеллектуальной собственности или средству индивидуализации, права на которое были предоставлены лицензиату.

Иными словами, если в случае с правом собственности объектом будет такое поведение обязанных лиц, которое обеспечит возможность пользоваться вещью, а в случае с исключительным правом - поведение, при котором обязанные лица воздерживаются от использования результата интеллектуальной деятельности, то в случае с правом использования лицензиата невозможно придумать поведение обязанного лица, "обуславливающее для уполномоченного... возможность совершения его собственных действий".

Тут могут быть сделаны возражения, что в данном случае таким поведением является обязанность лицензиара предоставить право использования. Но мы подчеркнем, что предметом настоящего исследования являются не обязательственные права по лицензионному договору, но само право, которое по нему передается. Обязанность предоставить право использования в лицензионных отношениях может существовать, но она предшествует самому праву использования лицензиата, не будучи равной ему.³

Разумеется, дальнейшее изучение данного вопроса неизменно приведет нас к необходимости рассмотреть содержание правоотношения по использованию объекта интеллектуальной собственности лицензиатом.

Согласно М.М. Агаркову содержанием правоотношения является поведение обязанного лица (что, по мысли О.С. Иоффе, является его объектом). При этом содержание правоотношения характеризует "не только то, что должен (или не должен) делать пассивный субъект, но и то, что может требовать активный субъект". Здесь концепция М.М. Агаркова сталкивается с теми обозначенными выше проблемами, которые мы встречаем у О.С. Иоффе, рассматривая вопрос об объекте прав. Иначе говоря, право использования ре-

³ Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. М., 2014

зультата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации не имеет и не может обнаружить своего содержания - поведения обязанного лица. А в случае с концепцией М.М. Агаркова оно не может обнаружить то, что может потребовать лицензиат у третьих лиц или у лицензиара.

Согласно О.С. Иоффе, юридическим содержанием правоотношения будут права и обязанности сторон данного правоотношения, т.е. субъективное право и коррелирующая ему обязанность.

Содержанием субъективного права является то, что предписано или запрещено делать обязанному лицу.

И, как было верно замечено, спецификой субъективного права является не дозволенность действий самого управомоченного, например, использование объекта интеллектуальной собственности в случае лицензиата, но обеспечение возможности совершения им определенных действий.

Продолжая иллюстрировать данные тезисы правом собственности и исключительным правом, отметим, что право собственности обеспечивает меру возможного поведения собственника, запрещая третьим лицам препятствовать реализации полномочий собственника.

Когда мы говорим о правах на нематериальные блага (ст. 150 ГК РФ), мы говорим об обязанности всех и каждого не причинять им вред. В случае с исключительным правом оно обеспечивает меру возможного поведения правообладателя, исключая использование третьими лицами объекта интеллектуальной собственности, поскольку обеспечение прав на нематериальные объекты возможно только исключая, т.е. запрещая, использование.⁴

Как замечал А.А. Пиленко применительно к патентам, "патентное право - это право запрещения, обращенное ко всем третьим лицам". Данный вывод в равной мере применим к исключительному (имущественному) праву в целом.

Возможность использовать результат интеллектуальной деятельности

⁴ Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. М., 2014

обеспечивается правом запрещать его использование всем остальным, а не правом самим его использовать. "Позитивная же возможность фабрикация есть не юридическое понятие, а экономическая функция правового института запрещения", - отмечал далее А.А. Пиленко, с чем мы, конечно, не можем не согласиться.

Поэтому право использования лицензиатом результата интеллектуальной деятельности по лицензионному договору не является субъективным правом на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации в специальном (гражданско-правовом) смысле, поскольку возможности его использования не коррелирует обеспечивающее ее поведение третьих лиц (т.е. воздержание от его использования) и, следовательно, отсутствует необходимость в существовании коррелирующей такому праву обязанности.

Резюмируя сказанное, получается, что право лицензиата, предоставленное ему по лицензионному договору, заключается в возможности совершать собственные действия, что в противном случае нарушало бы исключительное право правообладателя. Следовательно, такое право использования представляет собой снятие с лицензиата обязанности не совершать действий по использованию результата интеллектуальной деятельности, что само по себе обеспечивает меру возможного поведения лицензиата.

По аргументам, изложенным выше, право использования не будет элементом правоотношения и, соответственно, субъективным правом, поскольку в таком правоотношении, с одной стороны, будет отсутствовать объект (О.С. Иоффе), а с другой - содержание (М.М. Агарков).

3. Против сказанного нами можно выдвинуть несколько возражений нормативного характера.

Во-первых, п. 2 ст. 1237 ГК РФ, который устанавливает следующее: "В течение срока действия лицензионного договора лицензиар обязан воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интел-

лектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах".

Может показаться, что данное положение свидетельствует о наличии поведения обязанного лица (лицензиара), на которое будет направлено субъективное право лицензиата относительно самого результата интеллектуальной деятельности.

Между тем, на наш взгляд, это положение вовсе не говорит о праве лицензиата на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по следующим причинам.

Как было указано выше, содержанием права на результат интеллектуальной деятельности является воздержание неопределенного круга лиц от его использования. В приведенной норме говорится о другой обязанности - обязанности лицензиара не чинить препятствий в использовании объекта.

Поскольку лицензиат не обладает правом запретить использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации кому-либо, то нельзя утверждать, что у него имеется право на такой результат или средство.

Подтверждением сказанного будет то обстоятельство, что в случае нарушения рассматриваемой нормы лицензиат не может воспользоваться никакими из способов защиты интеллектуальных прав, т.е. прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а только лишь обычными, договорными способами.⁵

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что обязанность лицензиара по отношению к лицензиату свидетельствует не о праве на результат интеллектуальной деятельности лицензиата, а об обычной договорной обязанности, что также подтверждается и названием статьи ГК РФ ("Исполнение лицензионного договора").

Очень важно дополнить данные суждения замечанием о том, что нали-

⁵ Право интеллектуальной собственности (конспект лекций в схемах). – М.: «Издательство ПРИОР», 2012. – 144 с. Редактор-составитель Д.И. Платонов

чие обязанности лицензиара не чинить фактических препятствий лицензиату само по себе никак не объясняет того обстоятельства, что лицензиат в результате заключения лицензионного договора выпадает из сферы монополии правообладателя.

Следующее возражение нормативного характера может вытекать из нормы ст. 1254 ГК РФ:

"Если нарушение третьими лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, на использование которых выдана исключительная лицензия, затрагивает права лицензиата, полученные им на основании лицензионного договора, лицензиат может наряду с другими способами защиты защищать свои права способами, предусмотренными статьями 1250, 1252 и 1253 настоящего Кодекса".

Ссылка на данную норму на первый взгляд выглядит более серьезным возражением на высказанный нами тезис.

Согласно этой логике получается, что, поскольку "исключительный" лицензиат может защищать свое право по лицензионному договору от неограниченного круга лиц, указанная характеристика может быть признаком его участия в абсолютном правоотношении, где управомоченная сторона, как в случае с исключительным правом, может требовать у неограниченного круга лиц не использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Эта логика, конечно, нам ничего не дает. В частности, следуя ей, получается, что по исключительной лицензии право передается, а по неисключительной - нет.

Такой подход ошибочен, поскольку позволяет сделать два различных вывода о природе одного явления - лицензионного договора, определение которого, данное в законе, является общим для всех его видов (исключительной и неисключительной лицензии).

Кроме того, существуют и другие возражения относительно этого подхода:

1) указанная норма говорит о случаях нарушения исключительного права, а не права лицензиата;

2) согласно формулировке нормы, лицензиат не имеет тех же способов защиты против самого правообладателя, т.е. он по-прежнему лишен способов защиты интеллектуальных прав. Предусмотренная в Законе поправка <18>, согласно которой лицензиар по исключительной лицензии по общему правилу сам не имеет права использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, по сути, данную ситуацию не меняет. Во-первых, это общее правило, но диспозитивное, а мы не можем жертвовать сутью явления в зависимости от конкретного диспозитивного распоряжения сторон договора. Во-вторых, по указанной формулировке правообладатель все еще не является "третьим лицом". В-третьих, в любом случае меры защиты интеллектуальных прав принимаются в случае нарушения исключительного права, которого правообладатель по лицензионному договору не лишается, а, следовательно, не может квалифицироваться как его нарушитель;

3) наличие рассматриваемой нормы Закона может служить доказательством обратного: отсутствия у лицензиата субъективных прав на объект интеллектуальной собственности, поскольку в противном случае данное положение Закона было бы излишним.

Отвечая на вопрос о том, как объясняется наличие способов защиты, аналогичных способам защиты интеллектуальных прав, у лица, не обладающего такими правами, думаем, что уместно предположить следующее.

Данная норма направлена на защиту особого интереса исключительного лицензиата. Дело в том, что, если неисключительный лицензиат заранее предполагает наличие конкурентов (правообладателя или других лицензиатов), интерес исключительного лицензиата заключается в эксклюзивной возможности использовать объект интеллектуальной собственности. Но, поскольку в случае отсутствия такой нормы обеспечение указанной возможности лежало бы на правообладателе (только он как обладатель исключительного права может преследовать его нарушителей), интересы лицензиара мог-

ли бы быть обеспечены не в полной мере и неэффективно.⁶

По нашему мнению, эта норма является частным случаем охраняемого законом интереса. В настоящем примере охрана интереса лицензиата, т.е. возможности совершать действия в отношении результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, зависит от действий лиц, с которыми он не связан правоотношениями, в отношении которых у него нет субъективного права. "Если же интерес субъекта зависит не от его собственных действий, а от действий лиц, с которыми он не связан правоотношениями... то интересы подобного рода не могут быть удовлетворены при помощи субъективного права, а требуют иных правовых средств для своего осуществления", - отмечал Д.М. Чечот.

Как указывал ученый, в ряде случаев, когда юридические интересы лица не могут быть обеспечены при помощи субъективного права, они выступают в качестве охраняемых законом интересов, защита которых осуществляется в особом порядке, зависящем от характера и содержания такого охраняемого законом интереса.

В данном случае охрана интересов эксклюзивного лицензиата осуществляется при помощи наделения его средствами защиты интеллектуальных прав, как будто он обладает такими правами, что соответствует характеру и содержанию охраняемого законом интереса.

4. Разобравшись с этими двумя главными возражениями нормативного характера, мы теперь можем попробовать объяснить понятие "право использования", принадлежащее лицензиату.

Как было сказано выше, следствием заключения договора является тот факт, что лицензиат, использующий в указанных в договоре пределах результат интеллектуальной деятельности, не будет нести ответственность за его использование. Выход за обозначенные пределы означает нарушение исключительного права и влечет соответствующую ответственность (п. 3 ст.

⁶ Право интеллектуальной собственности (конспект лекций в схемах). – М.: «Издательство ПРИОР», 2012. – 144 с. Редактор-составитель Д.И. Платонов

1237 ГК РФ).

Лицензионный договор тем самым очерчивает изъятие из абсолютного по своему существу правомочия правообладателя. Как же оно действует? Как мы говорили, содержанием исключительного права является запрет неограниченному кругу лиц использовать тот или иной результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Так обеспечивается мера возможного поведения правообладателя.

Мера возможного поведения лицензиата, в свою очередь, обеспечивается самым отсутствием запрета.

Посредством лицензионного договора изменяется объем исключительного права, принадлежащего правообладателю: он более не может запретить использовать объект лицу, на ком ранее лежала обязанность не использовать. Следовательно, содержанием лицензионного договора является не предоставление определенного права лицензиату, а снятие с него обязанности воздерживаться от использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, исключительное право на которое принадлежит правообладателю.

Что представляет собой такое снятие обязанности?

Исходя из определения исключительного права правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать третьим лицам использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации (ст. 1229 ГК РФ).

Запретительной части содержания исключительного права мы уже касались. Теперь нам более интересна его разрешительная часть.

В ст. 1229 ГК РФ указано, что "отсутствие запрета (использовать) не считается согласием (разрешением)" и "другие лица не могут использовать... без согласия" и, наконец, "использование... без согласия... является незаконным». Следуя терминологии закона, необходимо признать, что использование результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя незаконно. Но, поскольку такое использование является законным в преде-

лах, установленных лицензионным договором, лицензионный договор является формой выражения его согласия.

Именно согласие на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации является содержанием лицензионного договора, и оно же скрывается под понятием "право использования" в определении лицензионного договора.

Согласие на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации является согласно гипотезе нормы ст. 1229 ГК РФ тем самым юридическим фактом, в силу которого использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации не правообладателем не влечет для него ответственности за нарушение исключительного права.

Само же по себе согласие является по своей природе, очевидно, сделкой, так как изменяет содержание исключительного права и тем самым подпадает под определение сделки как действие, которое направлено на изменение объема прав лицензиара.

Другой же, более интересный вопрос заключается в том, является ли согласие абстрактной или казуальной сделкой, поскольку, по нашему мнению, лицензионный договор является лишь частным проявлением согласия, а именно согласием, выраженным в лицензионном договоре.

Следуя ст. 1229 ГК РФ, получается, что случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации не будет незаконным и не будет влечь ответственность, гораздо больше, чем случаев свободного использования или использования на основе лицензионного договора. Согласно гипотезе нормы, лицо не будет привлекаться к ответственности во всех случаях, когда оно будет использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации с согласия правообладателя.

При этом мы категорически против сужения понятия согласия исключительно до формы лицензионного договора - закон однозначно разводит их,

употребляя термин "согласие" в более широком смысле.

Мы можем привести достаточное количество прямых упоминаний о согласии правообладателя помимо уже рассмотренного определения исключительного права:⁷

- при указании на возможность ограничения исключительного права, когда согласие не требуется (п. 5 ст. 1229 ГК РФ);
- как элемент сублицензионного договора (п. 1 ст. 1238 ГК РФ);
- при указании на возможность использования проекта официального документа без согласия (п. 2 ст. 1264 ГК РФ);
- в правилах об "исчерпании" прав на экземпляры произведения (в том числе в отношении прав публикатора), фонограммы и товарные знаки (ст. ст. 1272, 1325, 1344, 1487 ГК РФ);
- в правилах о свободном использовании произведений и объектов смежных прав (ст. ст. 1273 - 1280, ст. 1306 ГК РФ);
- в правилах об использовании патента в интересах национальной безопасности (ст. 1360 ГК РФ).

Особое практическое значение согласия мы можем обнаружить в согласии правообладателя как элемента сублицензионного договора и в согласии при исчерпании прав на товарный знак. Важность последнего становится очевидной при рассмотрении дел о параллельном импорте: наличие согласия или его отсутствие является неотъемлемым обстоятельством, подлежащим установлению судом.

Помимо прямого упоминания в законе можно привести примеры из практики, где прямо или интуитивно отмечалось значение и существование такого юридического факта, как наличие согласия, которое исключает незаконность использования объекта интеллектуальной собственности третьим лицом. Рассмотрим.

ЗАО "Кулон-2" (фирма) и ООО "Экологическое хозяйство "Яльчик"

⁷ Гражданское право: учебник. Ч. II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого: в 3 т. М.: Проспект, 2013. Т. 3. 784 с.

(агент) заключили агентский договор от 04.10.2013, по которому фирма предоставила агенту право на выполнение агентских функций по маркетингу и возможности поставки молочной продукции под маркой "Яльчик" на территории Российской Федерации.

В п. 1.3 договора стороны согласовали, что агент на возмездной основе предоставляет фирме право выпуска и реализации своей продукции под товарным знаком "Яльчик".

ООО "Экологическое хозяйство "Яльчик" посчитало, что ЗАО "Кулон-2" с 25.09.2013 по 21.12.2012 незаконно производило и осуществляло реализацию молочной продукции в упаковке с изображением названного товарного знака, и обратилось с иском в арбитражный суд.

Согласно ст. 4 Закона РФ от 23.09.1992 N 3520-1 "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" (далее - Закон о товарных знаках), действовавшего в момент заключения агентского договора, правообладатель вправе использовать товарный знак и запрещать его использование другими лицами. Никто не может использовать охраняемый в Российской Федерации товарный знак без разрешения правообладателя.

В силу ст. 23 Закона о товарных знаках регистрация товарного знака не дает права правообладателю запретить использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Аналогичные положения содержит п. 3 ст. 1484 ГК РФ, введенный в действие 01.01.2012: никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Не является нарушением исключительного права на товарный знак ис-

пользование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия (ст. 1487 ГК РФ).

Из смысла приведенных норм следует, что использование товарного знака на товарах и документации допускается с согласия правообладателя. При этом закон не связывает выражение согласия правообладателя на использование его товарного знака с определенной формой.

Можно также привести и иные примеры.

Таким образом, по нашему мнению, согласие не обязательно существует в форме лицензионного договора и никак не обнаруживает прямую зависимость от целей, в которых оно дается. Согласие само по себе служит лишь одной цели: узаконить использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, а потому является в этом смысле абстрактной сделкой.

Однако классификация данной сделки как абстрактной имеет относительное значение.

Безусловно, мы видим, что согласие так или иначе не связано с теми целями, в которых оно дается, и не зависит от его основания. Более того, подавляющее количество лицензионных договоров заключается в самом факте предоставления права использования лицензиату. Даже в тех случаях, когда согласие дается с определенной целью, которая может быть выражена в договоре (например, согласие заказчика на переработку программы для ЭВМ, данное исполнителю с целью выполнения НИОКР), то и тогда недействительность договора не будет влиять на наличие согласия - буквально закон не ставит его в зависимость от того или иного правоотношения и рассматривает его отдельно.

Между тем практическое значение разрешения данного вопроса (классификация согласия) заключается лишь в том, может ли согласие существовать само по себе, вне какого-либо дополнительного правоотношения.

Цель согласия является его дополнительной характеристикой, а не фактором, влияющим на его действительность. Например, если бы переработка произведения осуществлялась не с целью, на которую согласие давалось (например, исполнение договора по добавлению в фильм спецэффектов), то факт переработки (например, добавление своего альтернативного видеоматериала) означал бы незаконное использование произведения, а не недействительность согласия. Если впоследствии переработка произведения тем же лицом будет осуществляться с заявленной целью, то она будет законной.

Итак, нами было продемонстрировано, что согласие является абстрактной сделкой и может существовать отдельно и вне определенной цели.

Какие же еще характеристики есть у согласия?

Для начала мы можем выделить (1) согласие, выраженное в форме лицензионного договора, и (2) простое, внедоговорное согласие.

Первая форма является договором, т.е. двусторонней сделкой. У лицензионного договора есть требование к существенным условиям, а в некоторых случаях - регистрации, при несоблюдении которых он, соответственно, считается незаключенным или недействительным.⁸

У внедоговорного согласия нет таких требований. Согласие, как оно описано в ст. 1229 ГК РФ, не имеет определенных требований к содержанию. Однако из самой его сути исходит, что согласие на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации не может быть неопределенным. Из его содержания должно следовать, до каких пределов данное согласие распространяется, или, иначе говоря, до каких пределов действует изъятие из абсолютного права правообладателя. В противном случае мы не можем утверждать, что согласие имело место.

Указанное коррелирует с правилами в отношении лицензионных договоров (подп. 2 п. 6 ст. 1235 ГК РФ): в договоре должно быть обозначено, какие конкретно полномочия предоставляются лицензиату. Но для внедоговор-

⁸ Гражданское право: учебник. Ч. II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого: в 3 т. М.: Проспект, 2013. Т. 3. 784 с.

ного согласия требование о конкретности не установлено, из чего можно сделать вывод, что оно может быть более общим, нежели согласие, выраженное в договоре.

Внедоговорное согласие также является односторонней сделкой, которая не порождает обязательств в отношении совершающего ее лица. Кроме того, исходя из формулировок ст. 1229 ГК РФ правообладатель вправе отозвать согласие, т.е. запретить использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Лицензионный договор является двусторонней сделкой, к нему применяются общие и специальные положения о договоре, и, следовательно, по общему правилу лицензиар не может отказаться от его исполнения в одностороннем порядке.

Между тем мы возьмем на себя смелость утверждать, что в некоторых случаях даже при недействительности лицензионного договора (например, при отсутствии регистрации) можно говорить о наличии простого, внедоговорного согласия: сам факт подписания документа (лицензионного договора) говорит о согласии лицензиара на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Впрочем, лицензиар в таком случае вправе указать на незаключенность договора и отозвать свое согласие.

Данный вывод способствует стабильности и предсказуемости гражданского оборота и в целом защищает участников от необоснованных претензий с сохранением необходимого баланса интересов.⁹

Впрочем, скорее всего, он будет неприменим после вступления в силу поправок к ситуациям, когда требуется регистрация предоставления права по лицензионному договору. Толковать п. 6 ст. 1232 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 12.03.2014 N 35-ФЗ) иначе не представляется возможным. Однако, видимо, практические риски будут невелики, поскольку зарегистрировать

⁹ Гражданское право. Общая часть: учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012. Т. 1. 736 с.

предоставление права по действительному договору не составит труда, так как Роспатент во многом даже лишается возможности проверять содержание договора и отказывать в регистрации на этом основании. В целом поправки никак не влияют на сущность сделанных выводов в отношении природы лицензионного договора и права использования.

Подводя некий итог вышесказанному, можно сделать следующие практические выводы/предположения:

- когда лицензионный договор сформулирован как обязанность по передаче права использования, тогда при наступлении определенных в нем условий (уплата роялти, наступление обстоятельств, истечение срока), если иного прямо не предусмотрено (например, подписание лицензиаром специального акта), отдельного волеизъявления на передачу права лицензиата не требуется - такое согласие уже выражено в договоре и охарактеризовано определенными обстоятельствами;

- лицензионный договор считается исполненным со стороны лицензиара с момента его заключения, если только прямо не указано, что лицензиар должен специально выразить согласие в дальнейшем после его заключения;

- если действия, которые лицензиар должен совершить для выражения своего согласия после заключения договора (подписание акта, передача вещи и т.д.), специально не предусмотрены, то такое согласие может следовать и из поведения лицензиара: поскольку для согласия как такового не установлено специальной формы, значит, волеизъявление может выражаться в любой форме;

- согласие само по себе может быть выражено вне рамок договора. Однако лицо, пользующееся таким согласием, несет риск того, что согласие может быть отозвано правообладателем;

- недействительные лицензионные договоры, например, договоры, в которых не было прописано условие о вознаграждении, могут рассматриваться как форма согласия, вследствие которого лицензиат не будет нести ответственность до тех пор, пока правообладатель не запретит ему использо-

вание объекта интеллектуальной собственности. Такой вывод будет неверен в случае с сублицензионным договором, поскольку контрагентом по этому договору будет не правообладатель, а сублицензиар, который по общему правилу не имеет права давать такое согласие. Кроме того, данный вывод не применим к указанной выше ситуации с регистрацией предоставления права.

1.2 Понятие лицензионного договора в системе смежных договорных обязательств

Лицензионный договор, по которому предоставляется простая (неисключительная) лицензия на использование объекта смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке (открытая лицензия). К такому договору применяются положения о предоставлении открытой лицензии на использование произведения науки, литературы или искусства (статья 1286 ГК РФ).

Лицензионные соглашения существенно отличаются от других видов внешнеторговых договоров следующими особенностями: сохранение права собственности на предмет соглашения за лицензиаром; срочный характер лицензионного соглашения; территориальный характер действия лицензионного соглашения; специфика расчетов между лицензиаром и лицензиатом; взаимообмен научно-техническими достижениями по усовершенствованию предметов лицензионных соглашений.

Право собственности на изобретение закрепляется выдачей на него патента. Выданный на изобретение патент в течение срока его действия закрепляет за его собственником монопольное право изготовлять, применять и продавать изделия с использованием изобретения, либо применять определенные методы и способы производства изделий в странах, выдавших патенты.

Право собственности на изобретения позволяет владельцу патента не допускать использования принадлежащих ему изобретений без его разрешения. А в случае нарушения его права собственности на изобретение он вправе

ве обратиться в суд и взыскать с виновной стороны убытки.¹⁰

При заключении лицензионных договоров особое внимание необходимо уделить территориальным границам его использования лицензиатом. При осуществлении традиционных экспортных (импортных) сделок продавец не имеет права ограничивать покупателя распоряжаться купленным товаром. Как собственник товара покупатель имеет право его уничтожить, или даже перепродать в другую страну (если эти действия не запрещены договором). Но лицензиат, купивший лицензию, в свою очередь строго ограничен территориальными рамками, включаемыми в большинство лицензионных договоров.

В зависимости от объема предоставляемых по договору прав различают:

- 1) территорию исключительного права – перечень стран (регионов), где лицензиату предоставлены монопольные права на использование предмета лицензии;
- 2) территорию неисключительного права – перечень стран (регионов), где лицензиаром сохраняются права на использование предмета лицензии и передачу их третьим лицам;
- 3) зону экспорта – перечень стран (регионов), на территории которых лицензиат вправе экспортировать продукцию по лицензии.

Лицензионный договор имеет силу только в пределах тех территорий, которые в них указаны. Так, например, 73% лицензий, проданных фирмами США фирмам Японии, запрещали японским лицензиатам экспорт продукции за пределы Юго-Восточной Азии, а в 16% и вовсе не позволяли экспортировать продукцию.

И лицензиар, и лицензиат стремятся свести к минимуму или не допустить конкуренцию между ними, в виду чего они включают в лицензионный договор условие, по которому лицензиату предоставляется право произво д-

¹⁰ Гражданское право. Общая часть: учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волперс Клувер, 2012. Т. 1. 736 с.

ства лицензионной продукции и ее сбыта только на рынках тех стран, указанных в договоре. Производство и сбыт продукции в странах, не предусмотренных в договоре, лицензиату запрещается. Если же территория, на которой допускается использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, не указана в лицензионном договоре, согласно п. 3 ст. 1235 ГК РФ лицензиат имеет право осуществлять их использование на всей территории Российской Федерации.

Это условие – принципиальное различие лицензионных договоров от обычных торговых сделок с точки зрения территориальных ограничений.

В лицензионном договоре необходимо четкое определение пределов использования изобретения лицензиатом. Нередко встречаются случаи, когда патентообладатель предоставляет принимающей стороне только право на предложение к продаже и продажу продукта, изготовленного с применением охраняемого патентом изобретения им самим или лицензиатом ранее заключенного договора.

В п.4 ст. 1235 ГК РФ установлено, что срок лицензионного договора не может превышать срока действия исключительного права на соответствующий объект. В случае если срок действия не определен лицензионным договором, такой договор считается заключенным на пять лет. Из этого следует, что конкретный срок действия лицензионного договора устанавливается сторонами, при этом сторонам необходимо учитывать сроки действия исключительного права.

Если при покупке (продаже) товаров на обычных коммерческих условиях все отношения между сторонами заканчиваются в сравнительно короткий срок, то при продаже лицензии взаимоотношения между ними осуществляются, как правило, в течение длительного времени – срока, на который заключен договор (срок так называемого морального старения предметов лицензионных договоров).

Учитывая тот факт, что определение точного срока действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство

индивидуализации практически невозможно, при заключении лицензионного договора определяется тот срок, предположительно в течение, которого предмет договора не устареет и будет сохранять спрос на рынке (рынках), указанного (указанных) в лицензионном договоре. Поэтому во многих лицензионных договорах указывают условие о возможности продления договора до фактического срока действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

Условие о размере вознаграждения лицензиару является существенным и самым сложным условием лицензионного договора. В соответствии с п. 5 ст. 1235 ГК РФ лицензионный договор предполагается возмездным. В соответствии с тем же пунктом при отсутствии условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным. Международная практика торговли лицензиями до сих пор не выработала единого инструмента расчета цены лицензии. Каждый контрагент определяет цену лицензии своими методами, которые сохраняются в тайне.

В отличие от цен на обычные товары, где цена складывается на базе необходимых затрат на их производство, цены на предметы лицензионных соглашений не определяются их стоимостью. Обусловлено это нематериальным характером предметов лицензионных соглашений, цены на которые формируются на базе результатов – прибыли, получаемой от их использования по лицензии.

Обе стороны лицензионного договора идут на переговоры, предварительно рассчитав предполагаемую цену лицензии. Лицензиар стремится продать лицензию по максимально определенной им цене, в то время как лицензиат стремится купить ее по минимально рассчитанной им цене.

Стороны лицензионного договора могут включать в договор любые иные условия, которые они считают необходимыми для достижения цели договора, в том числе о взаимном обмене научно-техническими достижениями по усовершенствованию предметов лицензионных договоров, технической помощи в освоении производства продукции по лицензии, соблюдении ре-

жима конфиденциальности, обязательстве лицензиата не оспаривать действительность патента лицензиара, возможности контроля со стороны лицензиара за объемом использования, обязательство лицензиара поддерживать действие патента в течение срока действия лицензии, преследовать самостоятельно или совместно с лицензиатом нарушителей патента и т.д.¹¹

Подводя некий итог вышесказанному, можно сделать следующие практические выводы/предположения:

когда лицензионный договор сформулирован как обязанность по передаче права использования, тогда при наступлении определенных в нем условий (уплата роялти, наступление обстоятельств, истечение срока), если иного прямо не предусмотрено (например, подписание лицензиаром специального акта), отдельного волеизъявления на передачу права лицензиата не требуется – такое согласие уже выражено в договоре и охарактеризовано определенными обстоятельствами;

лицензионный договор считается исполненным со стороны лицензиара с момента его заключения, если только прямо не указано, что лицензиар должен специально выразить согласие в дальнейшем после его заключения;

если действия, которые лицензиар должен совершить для выражения своего согласия после заключения договора (подписание акта, передача вещи и т.д.), специально не предусмотрены, то такое согласие может следовать и из поведения лицензиара: поскольку для согласия как такового не установлено специальной формы, значит, волеизъявление может выражаться в любой форме;

согласие само по себе может быть выражено вне рамок договора. Однако лицо, пользующееся таким согласием, несет риск того, что согласие может быть отозвано правообладателем;

недействительные лицензионные договоры, например, договоры, в которых не было прописано условие о вознаграждении, могут рас-

¹¹ Анисимов А.П. Гражданское право России. М., 2015

сматриваться как форма согласия, вследствие которого лицензиат не будет нести ответственность до тех пор, пока правообладатель не запретит ему использование объекта интеллектуальной собственности.

Лицензионные договоры испытывают на себе значительное воздействие со стороны права интеллектуальной собственности, что приводит к изменению традиционных правил регулирования договорных обязательств, его «смещению» в сторону действия законодательства государства, в котором испрашивается защита соответствующих интеллектуальных прав. И, несмотря на существенные изменения в российском законодательстве по защите интеллектуальной собственности, произошедшие в связи с введением части четвертой Гражданского кодекса РФ, отечественное «интеллектуальное» право менее развито, чем западноевропейские и североамериканские аналоги, что требует дальнейшей проработки и развития.

1.3 Классификация лицензионных договоров

Лицензионный договор – гражданско-правовой договор, в силу которого патентообладатель (лицензиар) передает право на использование охраняемого изобретения, полезной модели или промышленного образца в объеме, предусмотренном договором, другому лицу (лицензиату), а последний принимает на себя обязанность вносить лицензиару обусловленные договором платежи и (или) осуществлять другие действия, предусмотренные договором.

Одним из наиболее распространенных способов получения дохода от программного продукта является заключение лицензионного договора. Лицензионный договор — это договор, согласно которому правообладатель (лицензиар) предоставляет право на использование своей интеллектуальной собственности другому лицу (лицензиату). Таким образом, автор программного обеспечения дает гарантию того, что не будет запрещать продажу, распространение или использование программы на условиях, предусмотренных договором. Это использование и называется лицензией. Основными аспекта-

ми лицензионного договора являются:

размер и порядок получения вознаграждения за право использовать программный продукт;
обязательства сторон, гарантии;
территория и срок действия договора;
объем предоставляемых прав и другие условия.

В соответствии с законодательством, лицензионный договор на программное обеспечение не подлежит обязательной регистрации в Роспатенте (ФИПС).

К форме лицензионного договора предъявляются требования, аналогичные требованиям к форме договора об уступке патента. Лицензионный договор также подлежит регистрации в Роспатенте под страхом недействительности.

Такие же требования предъявляются и к договорам, вытекающим из лицензионного договора, к дополнительным соглашениям к нему.

В зависимости от предмета лицензии лицензионные договоры подразделяются на:

- лицензионные договоры на изобретения;
- лицензионные договоры на полезные модели;
- лицензионные договоры на промышленные образцы;
- лицензионные договоры на селекционные достижения;
- лицензионные договоры на топологии интегральных микросхем;
- лицензионные договоры на товарные знаки;
- лицензионные договоры на ноу-хау.

В зависимости от вида лицензии лицензионные договоры подразделяются на:¹²

- лицензионные договоры на «чистые» лицензии;
- лицензионные договоры на сопутствующие лицензии;
- лицензионные договоры на возвратные лицензии;

¹² Анисимов А.П. Гражданское право России. М., 2015

- лицензионные договоры на перекрестные лицензии;
- лицензионные договоры на принудительные лицензии;
- лицензионные договоры на открытые лицензии;
- лицензионные договоры на обязательные лицензии;
- лицензионные договоры на сублицензии.

Лицензия считается «чистой», если права на использование объектов промышленной собственности, селекционного достижения, топологии интегральной микросхемы или ноу-хау предоставляются в рамках самостоятельного лицензионного договора, а не в составе других торговых сделок.

Сопутствующие лицензии предусматривают передачу прав на использование объектов промышленной собственности, селекционного достижения, топологии интегральной микросхемы или ноу-хау в лицензионной форме в составе других коммерческих сделок.

Возвратная лицензия предоставляет лицензиару право на использование объекта техники или технологии, разработанных лицензиатом на основе знаний, первоначально полученных им по основному лицензионному договору. Обязательства в отношении возвратных лицензий обычно вытекают из статьи «Технические усовершенствования и новые патенты», включаемой в типовые лицензионные договоры.

Перекрестная лицензия (кросс-лицензия) означает взаимное предоставление патентных прав различными патентообладателями в тех случаях, когда они не могут осуществлять производственную или коммерческую деятельность, не нарушая патентных прав друг друга.

Принудительная лицензия - это разрешение, выдаваемое компетентным государственным органом заинтересованному лицу на использование запатентованного изобретения, полезной модели, промышленного образца или селекционного достижения в случае длительного неиспользования или недостаточного использования патентообладателем своей разработки, а также отказа в продаже лицензий.

Этими же органами определяются условия использования патента и

размер лицензионного вознаграждения, которое должно быть не ниже рыночной цены лицензии (Патентный закон РФ раздел IV, п. 3 ст. 10).

Открытая лицензия означает предоставление права на использование объекта промышленной собственности или селекционного достижения на основании официального заявления патентообладателя соответственно в патентное ведомство или Госкомиссию по испытанию и охране селекционных достижений о готовности продать лицензию любому заинтересованному лицу. Патентообладатель не может отозвать свое заявление о предоставлении права на открытую лицензию. Заявивший в патентное ведомство или Госкомиссию о предоставлении открытой лицензии патентообладатель уплачивает пошлину за поддержание патента в силе в размере 50% ее годовой стоимости (Патентный закон РФ раздел IV, п. 3 ст. 13; Закон РФ «О селекционных достижениях» ст. 19).

Обязательная лицензия - это разрешение на использование объекта промышленной собственности, выдаваемое без согласия патентообладателя по решению Правительства РФ в интересах обороны и национальной безопасности страны (Патентный закон РФ раздел IV, п. 4 ст. 13).

Сублицензия - это право, предоставляемое лицензиатом на использование объекта промышленной собственности или селекционного достижения третьим лицам при согласии лицензиара и на условиях, которые должны быть оговорены в основном лицензионном договоре между лицензиаром и лицензиатом. (Ст.1238 ГК РФ)

При письменном согласии лицензиара лицензиат может по договору предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации другому лицу (сублицензионный договор).

По сублицензионному договору сублицензиату могут быть предоставлены права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации только в пределах тех прав и тех способов использования, которые предусмотрены лицензионным договором для лицен-

зиата. Сублицензионный договор, заключенный на срок, превышающий срок действия лицензионного договора, считается заключенным на срок действия лицензионного договора. Ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата несет лицензиат, если лицензионным договором не предусмотрено иное.

В зависимости от объема передаваемых прав лицензионные договоры подразделяются на:

- лицензионные договоры на передачу неисключительной (простой) лицензии;
- лицензионные договоры на передачу исключительной лицензии;
- лицензионные договоры на передачу полной лицензии;
- лицензионные договоры на продажу патента. Неисключительная (простая) лицензия дает лицензиату право на согласованных условиях, территории и в течение установленного срока использовать определенный предмет лицензии при одновременном сохранении за лицензиаром на этой же территории права использовать этот же предмет лицензии, а также предоставлять на него лицензии другим лицам.

В зависимости от способа охраны объектов интеллектуальной собственности лицензионные договоры делятся на:

- патентные лицензионные договоры;
- беспатентные лицензионные договоры.

К патентным относятся договоры, предусматривающие передачу прав на использование защищенных патентами и свидетельствами изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, товарных знаков. В рамках беспатентных лицензионных договоров осуществляется передача прав на ноу-хау, включая неохраемые технические решения, секреты производства, технические, коммерческие и производственно-экономические знания и опыт.

В зависимости от статуса и отношений субъектов лицензионных сделок

различают:¹³

- лицензионные договоры, заключаемые между юридически и финансово - независимыми между собой фирмами (межфирменные лицензионные договоры);

- лицензионные договоры, заключаемые в рамках объединений родственных компаний (внутрифирменные лицензионные договоры).

Лицензионный договор - консенсуальный, взаимный, возмездный.

Сторонами лицензионного договора являются: лицензиар, лицензиат.

Современный этап мирового социально-экономического развития характеризуется тем, что в большинстве стран главным двигателем развития становятся знания, идеи, технологии. Мировое сообщество строит свою экономику по законам и правилам мирового рынка, на котором складывается такая ситуация, что технические разработки и технологии составляют в мировой торговле больший удельный вес, чем торговля готовой продукцией. Все большее внимание уделяется производству не сырьевых ресурсов, а ресурсов интеллектуальных. В настоящее время государства, оставшиеся по тем или иным причинам без доступа к новым технологиям, значительно отстают в развитии от своих соседей.

С учетом этого, государства стали самостоятельно определять концепцию развития интеллектуальных ресурсов. Многие делают ставку на экспорт интеллектуальных ресурсов, приглашая специалистов из-за рубежа, приобретая либо заимствуя готовые продукты и технологии. Другие государства, такие, как Россия, идут в основном по пути развития и накопления собственных интеллектуальных ресурсов.

В условиях сложившейся санкционной политики по отношению к нашей стране, назрела необходимость формирования полноценной и эффективной инновационной экономики. Немаловажную роль в этом играет активное участие России в формировании рынка высокотехнологичных товаров.

¹³ Анисимов А.П. Гражданское право России. М., 2015

Нельзя не отметить, что даже на уровне Европейского союза технологические разработки были названы институтом, «обеспечивающим постоянный экономический рост и... решение глобальных проблем континента».

С учетом этого, проблема охраны любой интеллектуальной собственности становится особенно важной. Производство знаний, идей и технологий просто невозможно без их эффективной правовой охраны и реализации. И именно лицензионные договоры являются правовым инструментом, позволяющим вовлечь результаты интеллектуальной деятельности в гражданский оборот, использовать их в экономике в качестве ресурсов. Лицензионные договоры — это обязательный элемент механизма предоставления прав на объекты интеллектуальной собственности.

Темпы торговли патентами, лицензиями, правами на товарные знаки стремительно растут. Надо полагать, что результаты интеллектуальной деятельности, имеющие творческий характер и представляющие собой блага нематериальные, зачастую представляют собой большую коммерческую ценность. Это подтверждается и российской статистикой, в соответствии с которой замечен рост обращений с заявками на оформление патентов со стороны граждан и юридических лиц на изобретения, промышленные образцы, рост числа регистрации лицензионных договоров.

Согласно последнему опубликованному отчету за 2013 г. в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) было рассмотрено 1754 обращения, из которых поступило от граждан 1432, от юридических лиц 322. Общее количество обращений значительно увеличилось по сравнению с 2012 г., на 29 %.

В соответствии с этим же отчетом, опубликованном на официальном сайте Роспатента, прослеживается тенденция увеличения количества регистрируемых лицензионных договоров, а значит, существенней становится влияние этого правового института на общество. Так, за 2013 год зарегистрировано 303 договора исключительной лицензии, 1546 — неисключительной лицензии, поступило 280 заявлений о предоставлении открытой лицензии.

Во внешнеторговой энциклопедии дается следующее понятие лицензионного договора: «Лицензионный договор – договор, по которому одна сторона – обладатель ноу-хау и (или) исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, защищенными принадлежащими ей патентами или свидетельствами, (лицензиар) представляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) часть своих прав для научного, промышленного или коммерческого использования в объеме, обусловленном договором, и на определенный срок, а лицензиат обязуется оплачивать за их использование лицензиару и выполнять другие условия, предусмотренные договором. При этом исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности остаются у лицензиара и к лицензиату не переходят».

Сопоставляя данное определение с определением, изложенным в ст. 1235 Гражданского Кодекса РФ, под лицензионным договором следует понимать соглашение, в соответствии с которым владелец научно-технических достижений, изобретений, «ноу-хау», товарных знаков и иных знаний (лицензиар) передает и дает право использовать их другому лицу (лицензиату) в обусловленных соглашением пределах, на определенный временной промежуток времени и в обмен на обязательства лицензиата осуществлять в пользу лицензиара предусмотренные договором платежи и (или) иные действия.

В некоторых лицензионных договорах в качестве лицензиара может выступать не собственник результатов интеллектуальной деятельности, а лицо, имеющее в надлежащем виде оформленное право на распоряжение этими результатами (например, посредник). В этом случае, как правило, в преамбуле договора указывается, что соответствующие патенты, «ноу-хау» принадлежат патентообладателю (автору, владельцу). В таком договоре необходимо указать его полное наименование и местонахождение, а также отметить, что патентообладателем (автором, владельцем) лицензиару предоставлено право на ведение от своего имени переговоров о продаже лицензий и заключение соответствующих договоров.

Также зачастую патентообладателями выступают несколько авторов, которые являются физическими лицами. Ввиду того, что в качестве лицензиара должно выступать одно лицо, в преамбуле договора необходимо перечислить всех патентообладателей и указать, что они предоставили одному из них право на ведение переговоров и заключение лицензионного договора от имени всех патентообладателей.

Содержание лицензионного договора как сделки составляют его условия. Основными условиями лицензионного договора являются: предмет договора (точная характеристика объекта патентных прав); территория, на которой действует договор; указание конкретных способов использования объекта патентных прав; срок действия договора; условие о размере вознаграждения лицензиару.

Международная практика торговли лицензиями показывает, что предметами лицензионных соглашений в большинстве случаев являются:

- 1) научно-технические достижения, содержащие изобретения и (или) техническое «ноу-хау»;
- 2) право промышленного и (или) коммерческого использования изобретений;
- 3) организационные, управленческие, экономические, финансовые, конъюнктурные и другие правовые и иные сведения, являющиеся «ноу-хау»;
- 4) промышленные образцы и (или) право их промышленного и коммерческого использования;
- 5) право коммерческого использования товарных знаков;
- 6) право использования другой промышленной собственности.

Указанные предметы могут предусматриваться в лицензионных договорах как самостоятельно, так и в совокупности. Кроме того, предметами лицензионного договора одновременно могут являться и права на изобретения и сами изобретения, а также другие объекты.

Лицензионный договор может предусматривать:

1) предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (простая (неисключительная) лицензия);

2) предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (исключительная лицензия).

Глава 2. Существенные и иные условия лицензионного договора

2.1 Форма и элементы лицензионного договора

Предоставление права использования того либо иного охраняемого результата технического или художественно-конструкторского творчества одним лицом другому осуществляется по юридической модели найма имущества, но с учетом характера предмета сделки.

Согласно ст. 1367 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона — патентообладатель (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) удостоверенное патентом право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в установленных договором пределах.¹⁴

Лицензионный договор является консенсуальным, взаимным и возмездным. Из приведенного определения следует также, что указанный договор может быть и реальным, что не соответствует юридической природе его предмета.

Элементами лицензионного договора являются его стороны, предмет, цена (для возмездного договора), срок, форма и содержание.

Сторонами лицензионного договора признаются лицензиар и лицензиат. В роли того и другого могут выступать граждане, юридические лица и публичные образования.

В качестве лицензиара обычно выступают патентообладатели, т.е. лица, которым принадлежит подлежащее предоставлению право на использование охраняемого объекта, а в качестве лицензиата — лица, располагающие возможностями для промышленного (производственного) использования технических или художественно-конструкторских новшеств.

Если патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец принадлежит нескольким лицам, каждое из них не вправе предоставить

¹⁴ Анисимов А.П. Гражданское право России. М., 2015

право на использование указанных объектов без согласия остальных патентообладателей, что следует из нормы, закрепленной в абз. 3 п. 3 ст. 1229 ГК РФ. При недостижении согласия между патентообладателями спор может быть разрешен в судебном порядке.

Предметом лицензионного договора вне зависимости от его разновидности может быть право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Переход исключительного права к лицензиату согласно современной модели лицензионного договора не предусматривается (абз. 2 п. 1 ст. 1233 ГК РФ), что вряд ли оправданно, поскольку стирается грань между исключительной и неисключительной лицензиями. Отличиями будут служить лишь запрет лицензиару исключительной лицензии на выдачу лицензий другим лицам и возможность лицензиата исключительной лицензии прибегнуть к механизмам защиты, установленным ст. 1254 ГК РФ (так называемая активная легитимация). Сам лицензиар исключительной лицензии сохраняет юридически обеспеченную возможность использования охраняемого объекта по своему усмотрению.

При этом право использования предоставляется лицензиату в пределах, оговоренных договором. В качестве таких пределов могут выступать ограничения, касающиеся территории использования, срока использования, способов использования. Если территория, на которой допускается использование охраняемого результата, в договоре не указана, лицензиат вправе осуществить его использование на всей территории РФ.

Предметом лицензионного договора не могут быть сведения, содержащие указания на охраняемый результат и сопровождающиеся информацией о номере и дате выдачи патента, удостоверяющего исключительное право на такой результат, как это полагает законодатель, формулируя норму п. 6 ст. 1235 ГК РФ. Эти сведения, хотя их наличие в договоре и обязательно, не более чем сопутствующая информация, позволяющая идентифицировать охраняемый документ, который удостоверяет подлежащее предоставлению

право на использование, выступающее предметом лицензионного договора. В гражданском обороте участвует имущественное право на использование. Строго говоря, право использования законодатель не относит к разряду имущественных прав, ибо к последним отнесено лишь исключительное право (ст. 1226 ГК РФ), а не результат интеллектуальной деятельности и тем более не указание на такой результат.

В литературе высказывается точка зрения, согласно которой лицензионный договор, относящийся к патенту на изобретение, может затрагивать не все пункты формулы изобретения, а только некоторые из них.¹⁴

Указанная точка зрения представляется не вполне корректной, поскольку лицензиату предоставляется право использования изобретения. При раскрытии содержания использования изобретения (п. 3 ст. 1358 ГК РФ) законодатель опирается на необходимость отражения при установлении факта использования каждого признака изобретения, приведенного в независимом пункте соответствующей формулы, либо признака, эквивалентного ему. Это правило распространяется и на группу изобретений, охарактеризованную, например, в многозвенной формуле, но применительно к каждому отдельному изобретению.

Цена лицензионного договора, именуемая вознаграждением, устанавливается соглашением сторон. Как и в договоре об отчуждении патента, цена лицензионного договора определяется в форме единого платежа или в виде периодических платежей, размер которых устанавливается как определенный процент от тех либо иных экономических показателей деятельности лицензиата, например, прибыли, полученной от использования изобретения. С учетом того, что по ранее действовавшим правилам исключительная лицензия влекла монополию в сфере использования того либо иного технического или художественно-конструкторского решения, ее цена, как правило, значительно превышала цену неисключительной лицензии. По действующим правилам цены исключительной и неисключительной лицензий будут различаться незначительно.

Расчет цены лицензии осуществляется чаще всего с использованием доходного метода, основанного на расчете экономических выгод, ожидаемых от использования охраняемых объектов.

При отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядка его определения договор считается незаключенным. При этом правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 ГК РФ (исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги), не применяются.

Срок лицензионного договора зависит от обоюдных интересов сторон. Лицензиат заинтересован в необходимом количестве времени, в течение которого он будет в состоянии наладить производство и реализацию лицензируемой продукции. Как правило, срок лицензионного договора колеблется между тремя и 10 годами и, разумеется, не должен превышать срока действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

В случае, когда в лицензионном договоре срок его действия не определен, договор считается заключенным на пять лет, если ГК РФ не предусмотрено иное.

Лицензионный договор о предоставлении права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца заключается в письменной форме. В отдельных случаях, а это следует из правила, содержащегося в абз. 1 п. 2 ст. 1235 ГК РФ, нормами ГК РФ может устанавливаться и устная форма лицензионных соглашений, что для предоставления права использования объектов промышленной собственности маловероятно.

Лицензиар не лишен возможности при наличии заключенного лицензионного договора произвести отчуждение принадлежащего ему исключительного права (отчуждение патента). Правовые последствия такого отчуждения определены в п. 7 ст. 1235 ГК РФ, согласно которому переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности к новому правообладателю не является основанием для изменения или расторжения ли-

лицензионного договора, заключенного предшествующим правообладателем. Очевидно, что указанная возможность реализуется в сфере отношений лицензиар — лицензиат. В данном случае будет иметь место замена правообладателя, являющегося лицензиаром, т.е. перемена лица в лицензионном обязательстве.

Поэтому правила гл. 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве» к случаю перехода исключительных прав от лицензиара к третьему лицу, на наш взгляд, применимы в полной мере. Иную позицию по указанному вопросу занимает А.Л. Маковский. Последствием применимости к случаю перехода исключительных прав от лицензиара к новому правообладателю правил о перемене лиц в обязательстве является необходимость получения согласия на указанный переход от лицензиата.¹⁵

Основные права лицензиата корреспондируют обязанностям лицензиара.

Главнейшей обязанностью лицензиата является обязанность, по уплате лицензиару обусловленного договором вознаграждения. Если иное не предусмотрено лицензионным договором, лицензиат обязан представить лицензиару отчеты об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца. В случае, если срок представления указанных отчетов договором не предусмотрен, они представляются лицензиару по его требованию.

В лицензионном договоре должен получить отражение и ряд других важных условий. Это прежде всего возможность предоставления лицензиатом сублицензий. Для реализации указанной возможности необходимо наличие выраженного в лицензионном договоре или отдельном соглашении письменного согласия лицензиара.

Представляется важным закрепление в лицензионном договоре обязанности лицензиара по принятию мер против нарушения прав лицензиата неисключительной лицензией, а также обязанности не предоставлять третьим ли-

15 Вольнец-Руссет Э.Я. Особенности лицензионных договоров // Российский внешнеэкономический вестник, 2014 год. №12, с.70-71

цам информацию, которую стороны сочтут конфиденциальной.

Заключению сублицензионного договора должно предшествовать письменное согласие лицензиара (патентообладателя) на совершение указанной сделки. Указанное согласие может быть выражено как в лицензионном договоре, так и в виде отдельного соглашения, заключенного лицензиаром и лицензиатом после заключения лицензионного договора. Сублицензионный договор является консенсуальным, взаимным, возмездным или безвозмездным.

Элементами сублицензионного договора являются его стороны, предмет, цена (для возмездного договора), срок, форма и содержание.

Сторонами сублицензионного договора выступают лицензиат и сублицензиат. Как одна, так и другая сторона могут быть представлены гражданами, юридическими лицами, публичными образованиями.

Предметом сублицензионного договора является право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца. Поскольку к сублицензионному договору применяются правила о лицензионном договоре (п. 5 ст. 1238 ГК РФ), предмет договора конкретизируется посредством указания на изобретение, полезную модель или промышленный образец, право использования которых предоставляется по договору, а также указания на способы использования того либо иного охраняемого технического или художественно-конструкторского решения.

Указание законодателя на возможность передачи сублицензиату соответствующих прав только «в пределах тех прав и тех способов использования, которые предусмотрены лицензионным договором для лицензиата» (п. 2 ст. 1238 ГК РФ) позволяет сделать вывод о том, что сублицензиату могут быть предоставлены не все права, которыми располагает лицензиат, а только их часть. Другая часть прав, не передаваемая сублицензиату, может быть, опять же при наличии письменного согласия лицензиара (патентообладателя), передана по-другому сублицензионному договору. Варианты «расщепления» прав на использование того либо иного охраняемого результата, по-

лученных лицензиатом, должны соответственно учитывать особенности предоставления исключительной и неисключительной лицензии (п. 1 ст. 1236 ГК РФ).

Цена сублицензионного договора устанавливается по соглашению сторон и может выражаться в форме единого платежа либо в форме периодических платежей. При нарушении сублицензиатом обязанности уплатить лицензиату в установленный договором срок обусловленное сторонами вознаграждение лицензиат вправе в одностороннем порядке отказаться от сублицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением такого договора.

Срок сублицензионного договора определяется соглашением сторон и по общему правилу не должен превышать срока действия лицензионного договора. Однако законодатель допускает по смыслу правила, закрепленного в п. 3 ст. 1238 ГК РФ, возможность заключения сублицензионного договора на срок, превышающий срок действия лицензионного договора. В этом случае будет действовать норма п. 3 ст. 1238 ГК РФ, согласно которой такой договор считается заключенным на срок действия лицензионного договора. Таким образом, законодатель исключает юридическую возможность «замещения» лицензиата по лицензионному договору на сублицензиата по окончании срока действия лицензионного договора.

Сублицензионный договор должен быть облечен, если иное не предусмотрено правилами ГК РФ, в письменную форму. На него также распространяются в подлежащих случаях правила о государственной регистрации (п. 2 ст. 1235 ГК РФ).

Несоблюдение письменной формы или требования о государственной регистрации сублицензионного договора влечет за собой его недействительность.

Содержание сублицензионного договора составляют права и обязанности лицензиата и сублицензиата. Указанные права и обязанности в основных содержательных моментах совпадают с правами и обязанностями лицензиара

и лицензиата по лицензионному договору.

Действующее законодательство прямо не устанавливает право сублицензиата на заключение последующего сублицензионного договора. Представляется, что такой возможностью сублицензиат не располагает. Противоположной точки зрения на указанную возможность придерживается Э.П. Гаврилов, который считает, что «на основе сублицензионного договора может быть заключен последующий сублицензионный договор. Число звеньев в цепочке таких договоров закон не ограничивает».

2.2 Порядок заключения и исполнения лицензионного договора

В первую очередь хотелось бы отметить данные обстоятельства:

1. Лицензиат обязан представлять лицензиару отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если лицензионным договором или Кодексом не предусмотрено иное. Если в лицензионном договоре, предусматривающем представление отчетов об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, отсутствуют условия о сроке и порядке их представления, лицензиат обязан представлять такие отчеты лицензиару по его требованию (п. 1 в ред. Федерального закона от 12.03.2014 N 35-ФЗ).

2. В течение срока действия лицензионного договора лицензиар обязан воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах.

3. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации способом, не предусмотренным лицензионным договором, либо по прекращении действия такого договора, либо иным образом за пределами прав, предоставленных лицензиату по договору, влечет ответственность за нарушение исключительного права на результат интеллекту-

альной деятельности или на средство индивидуализации, установленную настоящим Кодексом, другими законами или договором.

4. При существенном нарушении лицензиатом обязанности выплатить лицензиару в установленный лицензионным договором срок вознаграждение за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицензиар может отказаться в одностороннем порядке от лицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных его расторжением. Договор прекращается по истечении тридцатидневного срока с момента получения уведомления об отказе от договора, если в этот срок лицензиат не исполнил обязанность выплатить вознаграждение.

Наиболее существенным изменением стало изменение порядка регистрации лицензионного договора в Роспатенте. Согласно статье 1232 ГК, вместо регистрации лицензионного договора вводится заявительный порядок. То есть полный текст договора и реквизиты сторон предоставлять в Роспатент больше не требуется. По новому порядку лицензиару и лицензиату достаточно подать заявление, в котором необходимо указать вид договора, сведения о сторонах соглашения и предмет договора с указанием номера свидетельства на товарный знак (подробные требования к заявлению содержатся в статье 1232 ГК). Также в заявлении необходимо предоставить информацию из лицензионного договора: срок действия (если определено договором), территория действия (если определено договором), способы использования результата интеллектуальной деятельности, наличие согласия на предоставление сублицензии и возможность расторжения договора в одностороннем порядке.

Обратиться в Роспатент за регистрацией лицензионного договора могут не только обе стороны договора, но и кто-то один – лицензиар и лицензиат. В таком случае к заявлению необходимо приложить один из трех документов: подписанное сторонами договора уведомление о состоявшемся расторжении исключительного права, удостоверенная нотариусом выписка из договора

или сам договор.

Некоторые нововведения потребуют более внимательного составления договоров. Так, например, по исключительной лицензии лицензиар больше не сможет использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в тех пределах, в которых такое право будет предоставлено лицензиату (статья 1236 ГК). То есть по общему правилу правообладатель не сможет использовать результат интеллектуальной деятельности, в отношении которого он предоставил исключительную лицензию.

Такое использование возможно, только если стороны включают в лицензионный договор соответствующие условия¹⁶

Изменения, вносимые в статью 1250 ГК, разграничивают меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав в зависимости от наличия вины нарушителя. По общему правилу, меры ответственности, предусмотренные гражданским законодательством за нарушение интеллектуальных прав, подлежат применению при наличии вины, если иное не установлено ГК РФ. В соответствии с поправками за нарушение, допущенное при осуществлении предпринимательской деятельности, возмещение убытков, компенсация и изъятие материального носителя из оборота применяются независимо от вины нарушителя. Отсутствие вины во всех случаях доказывается нарушителем. Предусматриваются случаи, когда меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, подлежат применению независимо от вины нарушителя, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Однако лицо, к которому при отсутствии его вины применены предусмотренные ГК РФ меры защиты интеллектуальных прав, вправе предъявить регрессное требование о возмещении понесенных убытков, включая суммы, выплаченные третьим лицам. То есть в случае доказательства своей невинов-

¹⁶ Гришаев С.П. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор в патентном праве. Гражданин и право. 2013. № 7. С. 78-85

ности компания вправе потребовать возмещения понесенных убытков.

Теперь, согласно статье 1493, Роспатент обязан публиковать сведения о заявках на товарные знаки в официальном бюллетене на своем сайте. Это даст возможность правообладателю обнаружить, что конкурент пытается зарегистрировать товарный знак, схожий до степени смешения с его товарным знаком, известить об этом Роспатент.

2.3 Меры ответственности сторон по лицензионному договору

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по лицензионному договору на использование произведений науки, литературы и искусства стороны несут ответственность.

Ответственность – это определенная законом мера государственного принуждения виновного в правонарушении субъекта, заключающаяся в наложении на правонарушителя дополнительных обязанностей претерпеть лишения личного, имущественного или организационного характера. Юридическая ответственность наступает за совершенное правонарушение.

За совершенное правонарушение, в том числе в авторско-правовой сфере, согласно действующему законодательству, может наступать ответственность трех видов: гражданско-правовая, административная и уголовная. Ответственность по лицензионному договору на использование произведений науки, литературы и искусства является одним из видов гражданско-правовой ответственности. Практически все цивилисты приходят к единому мнению о понятии гражданско-правовой ответственности как имущественной санкции за правонарушение, вызывающей неблагоприятные последствия для правонарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав или возложения дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности, наступающей за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных и деликатных обязательств. Рассматриваемая нами граждан-

ско-правовая ответственность за нарушение условий лицензионного договора о предоставлении права использования произведений науки, литературы и искусства (далее – лицензионный договор о предоставлении права использования произведений) является прежде всего договорной, поскольку ей предшествуют договорные правоотношения сторон. Как и всякая другая гражданско-правовая ответственность, ответственность по лицензионному договору на использование произведений имеет целью восстановление нарушенного права и законных интересов потерпевшей стороны за счет нарушителя.

К примеру, принудительное взыскание не выплаченного по договору гонорара, требование выплаты аванса, возмещение убытков и другие, применяемые в данной сфере, меры воздействия обращены не на личность нарушителя, а на его имущество и выполняют восстановительную (компенсационную) функцию. Спецификой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по лицензионному договору о предоставлении права использования произведений является характер нарушенных прав и положение сторон в договоре.

В случае если по лицензионному договору о предоставлении права использования произведений одной из сторон выступает автор, то ответственность автора (лицензиара), с одной стороны, и ответственность пользователя (лицензиата), с другой стороны, не совпадают между собой. Гражданское законодательство регламентирует различную степень ответственности субъектов лицензионного договора о предоставлении права использования произведений в случае, если одной из сторон договора является автор.

Различная степень ответственности выражена в ограничении ответственности автора. Так, согласно ст. 1290 ГК РФ «ответственность автора по договору об отчуждении исключительного права на произведение и по лицензионному договору ограничена суммой реального ущерба, причиненного другой стороне, если договором не предусмотрен меньший размер ответственности автора». Ранее действовавший Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (далее – Закон об авторском

праве) в отличие от ГК РФ не предусматривал подобного ограничения ответственности сторон по авторскому договору, являющимся прототипом нынешнего лицензионного договора о предоставлении права использования произведений.

Согласно пункту 1 ст. 34 Закона об авторском праве предусматривалась полная ответственность сторон авторского договора: «сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая обязательства по авторскому договору, обязана возместить убытки, причиненные другой стороне, включая упущенную выгоду». В случае нарушения автором, являющимся стороной авторского договора, обязательств, виновник обязан был возместить убытки в полном объеме, включая упущенную выгоду. Ответственность автора основывалась на общих принципах ответственности за вину и лишь в отношении авторских договоров заказа ограничивалась обязанностью возместить реальный ущерб, причиненный заказчику¹⁷

Таким образом, прежнее законодательство передавало практически все вопросы в отношении ответственности автора на усмотрение сторон авторского договора, устанавливая лишь придельный ее размер по авторскому договору заказа. Истоки законодательного закрепления ограниченной ответственности автора по договорам на передачу объектов авторского права берут свое начало в ст. 511 и ст. 512 ГК РСФСР 1964 г., где ответственность автора по авторскому договору ограничивалась обязанностью возврата полученного по договору вознаграждения, а ответственность организации сводилась к выплате установленного в законе вознаграждения.

В этой связи заключение договоров часто было пустой формальностью: договоры оформлялись после использования произведений и т. п. Возможность применения ограниченной ответственности автора предусмотрена общими положениями ГК РФ, а именно в п. 1 ст. 400 ГК РФ прямо указано, что «по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на

¹⁷ Гришаев С.П. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор в патентном праве. Гражданин и право. 2013. № 7. С. 78-85

полное возмещение убытков (ограниченная ответственность)».

Данное положение ГК РФ содержит императивную норму о том, что ограничение размера ответственности возможно лишь на основании закона, другие правовые акты такое ограничение вводить не вправе. Законодательное ограничение размера ответственности за нарушение обязательств представляет собой одну из форм государственного регулирования экономических отношений, направленную прежде всего на поддержку определенных отраслей хозяйственной деятельности, в частности, право интеллектуальной собственности. В определенной степени такая позиция представляется оправданной.

Таким образом, исходя из положений ст. 1290 ГК РФ размер ответственности автора определяется следующим образом: 1. Суммой реального ущерба. Согласно пункту 2 ст. 15 ГК РФ реальный ущерб – это расходы, произведенные лицом, право которого нарушено, а также утрата или повреждение его имущества (ст. 15, 393 ГК РФ). Для применения к автору такой меры ответственности, как возмещение реального ущерба, должен быть доказан факт его причинения и обоснован размер расходов, понесенных лицензиатом. Бремя доказывания этих обстоятельств возлагается на лицензиата. 2. Суммой – прямо предусмотренной лицензионным договором о предоставлении права использования произведений, но размер данной суммы должен быть меньше, чем реальный ущерб лицензиата. Э.П. Гаврилов указывает, что в случае если в лицензионном договоре автор нарушил обязательство, обеспеченное неустойкой, неустойка может быть взыскана с автора в полном размере. Это вывод Э.П. Гаврилов делает из анализа двух пунктов ст. 1290 ГК РФ с указанием на то, что в п. 1 ст. 1290 ГК РФ в отличие от п. 2 той же статьи не упоминается об ограничениях, связанных с ее взысканием. По мнению автора статьи, этот вывод недостаточно верный в связи с тем, что размер неустойки, предусмотренный лицензионным договором о предоставлении права использования произведений, все же ограничивается суммой реального ущерба, причиненного лицензиату автором. В соответствии со ст. 330 ГК РФ

«неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения».

Ответственность автора за нарушение обязательств по лицензионному договору о предоставлении права использования произведений может выражаться не только в уплате неустойки, но и в возврате полученного автором вознаграждения за использование произведения, расторжение в одностороннем порядке лицензиатом заключенного с автором договора и т.д. Исходя из условий п. 1 ст. 1290 ГК РФ любая из предусмотренных договором мер ответственности, будь то хоть неустойка, не должна быть больше реального ущерба, причиненного автором другой стороне договора.

Автор, не исполнивший обязательства либо ненадлежащим образом исполнивший обязательства по лицензионному договору о предоставлении права использования произведений, несет ответственность при наличии: вины в нарушении договорных обязательств (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, т. е. автор, нарушивший обязательство по лицензионному договору о предоставлении права использования произведений, предполагается виновным до тех пор, пока не докажет свою невиновность. В соответствии с гражданским законодательством форма вины, ее степень на размер ответственности автора не влияет, важен лишь факт наличия виновных действий.

Если же автор при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства, принял все меры для надлежащего исполнения обязательства, он освобождается от ответственности. Автор также не будет нести ответственность при причинной связи между допущенным автором нарушением и наступившими последствиями. Обоснование причинной связи является обязанностью противоправности действий автора, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение автором лежащих на нем обязанностей по лицензионному договору о предоставлении

права использования произведений. Опираясь на имеющуюся практику, можно выделить ряд наиболее типичных нарушений авторами своих обязательств по лицензионному договору о предоставлении права использования просрочка автора в представлении произведения, а равно и передача произведения для использования третьими лицами без согласия лицензиата, в случае несоответствие представленного произведения условиям лицензионного договора.

Если оценить целесообразность применения ограничения ответственности автора по лицензионному договору о предоставлении права использования произведений, то, по нашему мнению автора статьи, ограничение ответственности автора, призванное защитить всяческим образом последнего, представляется более чем неоправданным: Во-первых, из условий лицензионного договора о предоставлении права использования произведений передаче лицензиату подлежит готовое к использованию, уже созданное произведение науки, литературы и искусства.

В соответствии со ст. 1286 ГК РФ «по лицензионному договору одна сторона – автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляет либо обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования этого произведения в установленных договором пределах».

Пределы использования результата интеллектуальной деятельности, передаваемого по лицензионному договору, строго ограничены способами использования произведения, которые, с одной стороны, определяют предмет лицензионного договора, а с другой стороны, ограничивают субъективные обязательственные права лицензиата.

Помимо этого, пределы использования произведения ограничиваются также предоставленным правом (видом предоставленной лицензии), территорией использования, сроком использования, а иногда и объемами использования произведения. Установление таких пределов служит целям максимально сохранить монополию автора в отношении передаваемого по договору произведения. Таким образом, ограничение еще и ответственности автора

за неисполнение либо ненадлежащее исполнение лицензионного договора о предоставлении права использования произведений является просто-напросто несправедливым. Совершенно иной представляется позиция законодателя по ограничению ответственности автора по договору авторского заказа.

Можно считать обоснованным ограничение ответственности автора в случае создания произведения, и то лишь в период его создания, в связи с тем, что произведение создается творческим трудом, и итоговый результат его создания предугадать затруднительно. Во-вторых, чаще всего при заключении лицензионного договора о предоставлении права использования произведений автор преследует цель – получение прибыли (вознаграждения) и выступает как продавец товара.

В-третьих, не следует забывать, что права автора как творца произведения в гражданском законодательстве получили достаточно полную защиту, например, автор при передаче произведения по договору сохраняет за собой личные неимущественные права (ст. ст. 1265, 1266 ГК РФ), также за ним сохраняется право отзыва (ст. 1269 ГК РФ), право следования (ст. 1293 ГК РФ). В-четвертых, лицензионный договор о предоставлении права использования произведений носит гражданско-правовой характер.

Общие положения гражданского законодательства предусматривают свободу в заключении договора. Так согласно ст. 421 ГК РФ «граждане и юридические лица свободны в заключении договора». И наконец, в-пятых, согласно основным принципам гражданского законодательства – гражданские правоотношения основаны на юридическом равенстве субъектов этих отношений (ст. 1 ГК РФ).

По лицензионному договору о предоставлении права использования произведений положение сторон договора, в случае если одной из сторон является автор, явно неравное.

В связи с этим создание авторам произведений «тепличных условий» в рамках гражданско-правовой ответственности может привести прежде всего

к дестабилизации отношений, возникающих при передаче объектов авторского права, в которых участвует автор. Эта дестабилизация будет являться причиной, тормозящей расширение оборота результатов интеллектуальной деятельности на рынке. В этом отношении представляется оправданным применение к авторам полной гражданско-правовой ответственности по лицензионному договору о предоставлении права использования произведений.

Заключение

Лицензионный договор – это договор, по которому правообладатель произведения науки, литературы или искусства (лицензиар) предоставляет другой стороне (лицензиату) право использования произведения в установленных договором пределах. Иногда такой договор называют авторским лицензионным договором, хотя в законодательстве такой термин не используется. Сокращенно, в том числе в тексте Гражданского кодекса, вместо «лицензионный договор» используют понятие «лицензия».

По умолчанию никто не вправе использовать произведение без разрешения правообладателя. Лицензионный договор выступает формой такого разрешения. Не случайно один из переводов английского слова «license» — «разрешение». Лицензии в авторском праве не следует путать с лицензиями, выдаваемыми государственными органами, например, с лицензией на торговлю алкогольной продукцией.

К существенным условиям лицензионного договора относятся:

Предмет договора: указание на объект авторского права, разрешение на использование которого предоставляется. Если предмет лицензионного договора включает зарегистрированную программу для ЭВМ или базу данных, следует указать реквизиты свидетельства о государственной регистрации.

Способы использования произведения, например, публичный показ, практическая реализация архитектурного проекта. Лицензиат приобретает право использования произведения только способами, прямо указанными в лицензионном договоре.

Цена (вознаграждение лицензиара). По общему правилу, лицензионный договор является возмездным, однако сторонами может быть согласовано и безвозмездное использование произведения. Цена определяется по усмотрению сторон, это может быть единовременный платеж, периодические платежи, платежи, рассчитанные в зависимости от объема использования и прибыли (паушальный сбор и роялти).

Любой лицензионный договор должен содержать указанные выше условия. Но также рекомендуется обращать внимание на срок и территорию действия договора, ответственность сторон и на вид лицензионного договора.

По общему правилу, лицензионные договоры должны быть совершены в письменной форме. Если письменная форма не соблюдена, лицензионный договор считается недействительным.

Некоторые лицензионные договоры в авторском праве подчиняются особым правилам. Речь идет о двух исключениях из правила о письменной форме лицензионного договора:

- лицензионный договор, предметом которого является право на использование произведения в периодическом печатном издании, может быть заключен в устной форме. Это обусловлено тем, что периодические печатные издания имеют дело с большим количеством статей, в связи с чем закон предъявляет к форме лицензионных договоров с ними пониженные требования.

- лицензионный договор, предметом которого является программа для ЭВМ или база данных, может заключаться путем присоединения к нему на условиях, которые изложены на экземпляре программы. Такой лицензионный договор часто именуют коробочной лицензией.

Как показано на схеме, лицензионные договоры бывают двух видов: простая (неисключительная) лицензия и исключительная лицензия.

- 1) Лицензионный договор на условиях простой (неисключительной) лицензии предполагает, что лицензиар сохраняет за собой право выдачи лицензий другим лицам. Простая лицензия является общим правилом и подразумевается, если иное прямо не предусмотрено лицензионным договором.

- 2) Лицензионный договор на условиях исключительной лицензии предполагает, что лицензиар не вправе предоставлять лицензии другим лицам. Таким образом, лицензиат по такому договору получает монопольное право на использование объекта авторских прав в предусмотренных договором пределах.

Лицензионный договор в авторском праве обычно предусматривает следующие обязанности лицензиара:

- предоставить право использования произведения, что может включать, в частности, передачу лицензиату материального носителя (экземпляра) произведения.
- воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить использование произведения лицензиатом.
- не заключать лицензионные договоры на использование произведения с другими лицами (при условии исключительной лицензии)

Обязанности лицензиата по лицензионному договору обычно сводятся к следующим:

- уплачивать вознаграждение, предусмотренное договором.
 - представлять лицензиару отчеты об использовании произведения.
- Особенно данная обязанность важна, если лицензионный договор предусматривает вознаграждение лицензиара в форме паушального сбора или роялти.
- не выходить за пределы использования произведения, обозначенные в лицензионном договоре. Однако эта обязанность подразумевается в любом случае и следует из понятия исключительного права в целом.

Защита авторского права производится судом. Суд может запретить ответчику или лицу, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно является нарушителем авторских прав, совершать определенные действия (изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт либо иное предусмотренное ГК использование, а также транспортировку, хранение или владение) в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными.

Суд также может принять соразмерные объему и характеру правонарушения обеспечительные меры, направленные на пресечение неправомерного использования произведений в информационно-телекоммуникационных се-

тах, в частности на ограничение доступа к материалам, содержащим незаконно используемые произведения. Порядок ограничения доступа к таким материалам устанавливается законодательством РФ об информации. Суд может наложить арест на все экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения.

При наличии достаточных данных о нарушении авторских прав органы дознания или следствия обязаны принять меры для розыска и наложения ареста на экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для воспроизведения указанных экземпляров произведения, включая в необходимых случаях меры по их изъятию и передаче на ответственное хранение.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: [с послед. изм. и доп.]
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г.: [с послед. изм. и доп.]
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ: принят Гос. Думой 01 нояб. 2001 г.: [с послед. изм. и доп.]
5. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 23.07.2012) // Рос. газ. 1992. 7 апр.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / отв. ред. О.Н. Садилов. – 2-е изд., испр. и доп., с исп. судебно-арбитражной практики. – М.: КОНТАКТ, ИНФРА-М, 2015. – 940 с.

Учебная литература

7. Алексеев А.А. Учебник по гражданскому праву. М., 2014
8. Анисимов А.П. Гражданское право России. М., 2015
9. Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика применения. Практическое пособие. - М.: Гардарики, 2014. - 320 с.
10. Мозолин В.П. Гражданское право. Учебник для вузов. М., 2014
11. Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. М., 2014
12. Суханов Е.А. Учебник по гражданскому праву. М., 2015
13. Сергеев А.Л. Право интеллектуальной собственности в РФ. Учебник.

- Издание второе, переработанное и дополненное. М.: Проспект, 2012. – 752 с.
14. Право интеллектуальной собственности (конспект лекций в схемах). – М.: «Издательство ПРИОР», 2012. – 144 с. Редактор-составитель Д.И. Платонов
 15. Китайский В.Е. Патентная экспертиза. Учебник для студентов и слушателей РГИИС. – М.: Российский государственный институт интеллектуальной собственности (РГИИС), 2013. – 342 с.
 16. Волынец-Руссет Э.Я. Особенности лицензионных договоров // Российский внешнеэкономический вестник, 2014 год. №12, с.70-71.
 17. Ворожевич А.С. Признание патента недействительным: российский и зарубежный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013 № 2 с.16.
 18. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг (кн. 3). М: Статут, 2002. 1038 с.
 19. Городов О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М.: Волтерс Клувер, 2013. 427 с.
 20. Гражданское право: учебник. Ч. II / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого: в 3 т. М.: Проспект, 2013. Т. 3. 784 с.
 21. Гражданское право. Общая часть: учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012. Т. 1. 736 с.
 22. Гришаев С.П. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор в патентном праве // Гражданин и право. 2013. №7. С. 78–85.
 23. Гатин А.М. Гражданское право/А.М. Гатин. — М.: Дашков и К, 2013. — 384 с.

24. Гражданское право / Под ред. А. И. Калпина, А. И. Масляева. — М.: Проспект, 2015. — 618 с.
25. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О. Н. Садилов. — М.: Юристъ, 2014. — 845 с.
26. Гражданское право. Том 1/ Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 2015. — 780 с.
27. Гражданское право. Том 2/ Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 2015. — 798 с.
28. Гражданское право. Том 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Н. Д. Егорова. — М.: Проспект, 2015. — 768 с.
29. Гражданское право: т. 1. / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2013. — 734 с.
30. Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С. С. Алексеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2013. — 528 с.
31. Гражданское право: учебник для вузов. Часть первая / Под ред. Т. И. Илларионова. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 450 с.
32. Грудцын Л. Ю. Гражданское право России: учеб. / Л. Ю. Грудцын, А. А. Спектор. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. — 560 с.
33. Еременко В. И., Евдокимова В. Н. О распоряжении исключительным правом на товарный знак в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2013. №2. С. 8–17.
34. Карапетов А. Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 34 с.

Судебная практика

35. Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой прав на товарный знак: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 29.07.1997 №19 // Вестн. ВАС РФ. 1997. №10.

36. Постановление ФАС Центрального округа от 05.02.2003 по делу №А68-57/4-350/5-02. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
37. Сергеев А.П. Новации в законодательстве о средствах индивидуализации: шаг вперед или новый повод для судебных конфликтов? // Арбитр. споры. 2015. №3. С. 123–132.
38. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.10.2014 по делу N А38-6500/2013.
39. Постановление Шестнадцатого ААС от 18.07.2015 N 16АП-1330/11(1) по делу N А63-9787/2014 (Постановлением ФАС Северокавказского округа от 19.10.2015 оставлено без изменения).
40. Постановления ФАС Северо-Западного округа от 27.06.2015 по делу N А13-10235/2014; ФАС Западносибирского округа от 28.07.2013 N Ф04-4407/2013(10990-А67-17) по делу N А67-5432/08; ФАС Волго-Вятского округа от 30.06.2015 по делу N А82-9586/2014 и т.д.